

**ГОРОДА РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 ГОДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Никитина Наталья Владимировна
доцент кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Смоленск, Российская Федерация)

На основе анализа неопубликованного документального материала в статье приводятся данные по социокультурной истории городов российско-белорусского приграничья в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года.

Тема специфики социокультурного пространства городов российско-белорусского приграничья в экстремальных условиях послевоенного восстановительного периода, несомненно, актуальна сегодня. Исследования проблемы города в заявленный период проводились на материалах некоторых губерний центральной полосы России. Однако социокультурная история приграничных городов Смоленской губернии в первые годы после Отечественной войны 1812 года является малоизученной проблемой, отдельные вопросы темы попадали в исследовательское поле современных региональных историков в связи с изучением восстановления городов после событий 1812 года, взаимоотношений власти и общества в данный период.

Источниковая база данного исследования весьма узка. К сожалению, городские жители оставили нам очень мало источников личного происхождения и эпистолярного жанра, которые необычайно важны для воссоздания социокультурных аспектов истории города. Важными источниками изучения проблемы для нас стали материалы архивных фондов, отложившиеся как центральном (РГИА), так и региональном (ГАСО) архивах. В РГИА нами изучен комплекс документов 1813–1817 гг., которые представляют текущей делопроизводственной документацией общества «Сословие попечителей призрения разоренных от неприятеля в 1812 году». Оно оказало помощь 6216 семьям разоренных губерний на сумму более 4,5 миллионов рублей, в том числе по Смоленской губернии благотворительность коснулось 3196 семей на сумму 1,9 миллионов рублей [19, л. 13]. Эти документы малоизучены и практически не используются исследователями, однако они являются многоплановым источником по истории Отечественной войны 1812 года и послевоенному периоду, в том числе социокультурной истории этого периода. Нами изучены документальные материалы, которые характеризуют помощь жителям городов российско-белорусского приграничья (Смоленск, Красный, Поречье, Рославль).

Из всех губерний России Смоленская губерния более других пострадала в период Отечественной войны 1812 года. Она оказалась в состоянии полного разорения и опустошения. Из двенадцати уездов неприятелем было занято и разорено восемь. Более других пострадали приграничные города. В Рославле выгорело две трети всего жилого фонда. Почти половина зданий сгорела или была разрушена в Красном.

Приграничные города очень медленно возвращались к нормальной жизни после нашествия Наполеона, в результате которого они оказались в состоянии полного опустошения и разорения. Федор Глинка, описывая Смоленск в ноябре 1812 г., писал: «Город весь сквозной, дома без кровли, без окон, без дверей... по ночам кажется, что развалины воют» [2, с. 64]. В мае 1816 г. великий князь Николай Павлович, посетивший город, «видел в больших улицах пустыри, столбы и пни сadowые обгоревшие, также пустыри и стены бывших каменных господских домов», – писал в одном из писем историк Смоленска Н.А. Мурзакевич [3, с. 55]. Даже в 1820 г. в Смоленске по подсчетам городской думы оказалось «каменных домов 69, в том числе разоренных и непокрытых 31», деревянных домов было только 1515, т.е. на тысячу меньше, чем до войны [4, л. 389 об].

До нашествия Наполеона в Красном было 209 купеческих и мещанских домов, сохранилось только 112 домов, «да и те так разорены», что жить в них невозможно. Краснинский городничий писал в начале 1813 года Смоленскому гражданскому губернатору: горожане «скитаются по чужим домам и деревьям», купцы «по чрезвычайной дороговизне не могут заняться торго-

вом» [5, л. 59–60]. За время военных действий в этом приграничном городе было убито, умерло или выехало в неизвестном направлении 23 из 53 купцов, 200 из 500 мещан [5, л. 46]. В 1814 г. в Красном только 6 купцов объявили капиталов, достаточных для причисления к III гильдии (Антон Савич Щелкин, Максим Григорьевич Дубинин, Андрей Лукьянович Басарин, Тит Ильич Прудников, Макар Исаевич Ковальков, Иван Карнеевич (фамилия пока не установлена) [6]. Две казенные мельницы были разорены неприятелем до основания [5, л. 27, 39].

Краснинские купцы и мещане долго не могли оправиться от разорения, вызванного нашествием Наполеона. В 1820 г. «розничный торг более в 1000 рублей» производили только три купца 3-ей гильдии [4, л. 12 об.]. Капиталами в 1000 рублей обладали 16 мещан [4, л. 12 об.]. В 1824 г. купцов 3 гильдии осталось только 2 человека, в 1825 г. – 10 человек [8, л. 171–172]. Увеличение численности купечества произошло за счет мещан, которые, заработав определенный капитал, перепялись в торговое сословие.

В Красном собиралась ежегодная ярмарка, которая действовала в праздник Сошествия Святого Духа три дня [9, л. 7]. В конце 1820-х гг. возник пивоваренный завод купца Пивоварова, который имел «медный котел на 31,5 ведра» [10, л. 21]. Он же открыл в наемном доме краснинского мещанина Ивана Краткевича «портерную лавочку» [10, л. 22 об.]. В городе действовала даже одна гостиница, которую содержал «при почтовом доме» могилевский мещанин Иван Бианки [10, л. 126 об.].

В 1812 г. Поречье было сожжено на две трети, из 324 строений уничтожено 217. На 1814 год капиталов, достаточных для записи в III гильдию, объявили только 24 человека [2, л. 32].

Крайне медленно восстанавливалась и уничтоженная в период военных действий инфраструктура, прежде всего мосты. Всего в Смоленске, кроме Днепровского, было 12 казенных мостов и 4 трубопровода. На содержание дорог, мостов, труб и 6 паромов через Днепр и на починку Днепровского моста в 1815 г. городская дума выделила 1750 рублей [11, л. 89], однако этих средств не хватало на качественный ремонт. Например, в 1815 г. генерал-майор Иван Григорьевич Мицкой жаловался в думу, что не смог проехать через реку Есенную «по неимению моста со стороны, принадлежащей починке городу» [11, л. 287]. Деревянный Днепровский мост был восстановлен на деньги казны и городской думы в августе 1815 г. «инженерным капитаном Сигизмундусом», но 31 мая 1816 г. неожиданно обрушился, погибло несколько смоленских обывателей [1, с. 17]. Только 6 июля 1816 г. К.И. Аш повелел выделить Смоленской казенной палате «для уборки из Днепра материалов от обрушившегося моста» 500 рублей [12, л. 17]. Городские власти в спешном порядке были вынуждены налаживать 4 паромов через Днепр. В 1817 г. началось строительство нового каменного моста через Днепр, на что были израсходованы камни из 70 погонных сажений Смоленской крепостной стены, «отведенной в распоряжение инженер-полковника Грамберга на постройку через реку Днепр нового моста» [13, л. 13].

Постепенно города российско-белорусского приграничья преобразились. 25 августа 1814 г. в Смоленске было решено установить 100 фонарей на центральных улицах, на это городская дума выделена 500 рублей. Фонари были со стеклянными колпаками, для освещения использовались сальные свечи и конопляное масло [14, л. 164, 166]. Торжественные дни (встреча Нового года, Пасха, важнейшие церковные праздники) Блоны и городской общественный дом в Смоленске украшались иллюминацией, на которую дума выделяла 200 рублей в год [14, л. 38].

В губернском центре было две постоянно действующих торговых площади – Нижняя (за Днепром) и Верхняя (на пересечении Молоховской и М. Вознесенской улиц). По требованию полиции на них за счет думы летом 1814 г. были поставлены столбы под шатрами «для прибития на оные публикаций» [15, л. 244]. Смоленский мещанин живописец Григорий Марченков за 30 рублей, выделенных городской думой, нарисовал два флага с изображением герба города Смоленска, которые поднимались в начале торгового дня [16, л. 248].

На улицах и площадях городов стояли самовары со сбитым (за 1 самовар 7 рублей 50 копеек), всего 20 штук, продажа кваса – 8 человек, торговали «иногородние пряники по общественным местам» [17, л. 3]. Устраивались в Смоленске и

модные развлечения. Например, в середине 1820-х гг. в доме надворного советника Петра Воеводского на Б. Молоховской улице во II части города швейцарский подданный Христофор Бертуд, принятый в кондитерский цех смоленских ремесленников, открыл первую в Смоленске кофейню, где продавал и кондитерские изделия [18, л. 36, 238–239, 277].

Итак, таковы наши весьма фрагментарные сведения о социокультурной среде городов российско-белорусского приграничья в первые послевоенные годы. Тема требует дальнейшего изучения, находки новых документов позволят ликвидировать ее лакуны и всесторонне изучить.

Список использованной литературы

1. Васильев, П. Дневник разным событиям // Край Смоленский. № 4. 2016.
2. Глинка, Ф. Письма русского офицера. 1815–1816. Т. 6.
3. Дневник священника Никифора Андриановича Мурзакевича. 1766–1834 гг. Смоленск, 2003.
4. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1820). Д. 40.
5. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1813). Д. 4.
6. ГАСО. Ф. 2. Оп. 14 (1815). Д. 623.
7. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1820). Д. 40.
8. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1825). Д. 64.
9. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1828). Д. 78.
10. ГААСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1829). Д. 79.
11. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1815). Д. 14.
12. ГАСО. Ф. 2. Оп. 20 (1814). Д. 615.
13. ГАСО. Ф. 2. Оп. 20 (1819). Д. 1.
14. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1838). Д. 170.
15. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1814). Д. 3.
16. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1815). Д. 5.
17. ГАСО. Ф. 2. Оп. 20 (1819). Д. 171.
18. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1826). Д. 78.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1309. Д. 7.